

---

## Выбор технологической ориентации

### Выбор технологической ориентации

Вопрос возможного вступления Узбекистана в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) неожиданно стал предметом довольно жарких дискуссий в узбекской экспертной среде и блогосфере.

Наиболее часто озвучиваемыми аргументами за вступление в ЕАЭС стали открытие Узбекистану доступа к единому экономическому пространству с его свободным движением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также улучшение условий пребывания и работы в России и Казахстане многочисленных узбекских трудовых мигрантов.

В свою очередь основным аргументом против вступления стало опасение, что более мощные российские, казахстанские и белорусские компании попросту захватят узбекский рынок, вытеснив средних и мелких производителей, что нанесет удар по экономике РУ, лишив ее множества рабочих мест.

Аргументация сторон в ходе разворачивающейся дискуссии понятна, и ее можно принять или отвергнуть в зависимости от личных предпочтений. Однако, на наш взгляд, дискуссии можно придать и несколько иной характер, если рассмотреть вопрос целесообразности вступления в ЕАЭС с точки зрения долгосрочных целей развития Узбекистана, которые должны стать критериями оценки. Для определения критерия, который должен дать ответ на вопрос о целесообразности или нецелесообразности вступления Узбекистана в ЕАЭС, прежде всего, необходимо определиться, какой тип экономики мы планируем строить.

Есть все основания предполагать, что в качестве долгосрочного курса Узбекистана будет взят курс на смену экономической модели развития и построение типа экономики, основанной на принципах нового технологического уклада. Если это так, то тогда мы уже будем иметь базовый критерий, исходя из которого, можно будет оценивать целесообразность вступления Узбекистана в ЕАЭС.

Между тем, выбор базового критерия всегда влечет за собой вопрос об источниках финансирования экономического и технологического перехода, а также о путях развития инновационной и научной базы, которые бы позволили не просто импортировать технику и оборудование, а создать собственную относительно независимую научно-технологическую матрицу, способную сделать страну полноценным участником процесса становления нового технологического уклада и получать выгоды от будущего перераспределения мирового богатства и влияния. Анализ данных вопросов сквозь призму ЕАЭС также может дать ответы относительно целесообразности вступления Узбекистана в эту организацию.

В конечном итоге можно сделать вывод, что с точки зрения развития собственной научно-технологической базы нового поколения для инновационного и экономического скачка, вступление Узбекистана в ЕАЭС имеет как плюсы, так и минусы. Наиболее сложные моменты – это обеспечение устойчивости национального производителя, который не имеет достаточного опыта открытой международной конкуренции с участием развитых компаний, а также геополитический аспект, без которого сложно представить передачу знаний и прорывных технологий. Все это, безусловно, будет требовать не только тщательного анализа многочисленных вопросов на предмет рисков при принятии решений, но и реализацию оперативных мер по скорейшему повышению качества управления, особенно на региональном уровне, что станет одним из ключевых элементов общего повышения конкурентоспособности узбекской экономики и бизнеса в условиях свободного рынка.

**Т.Махмудов, независимый эксперт**